

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206537>

УДК 811.161.1'23'373: 37.035.1:821.161.1-311.2 В. П. Крапивин

МАЦУЛЕВИЧ Александр Анатольевич,

магистр филологии, руководитель Школы читательского мастерства, Частная школа STEAM; ул. Парковая, 34-В, г. Черноморск, Одесская обл., 68003, Украина; тел.: +38 063 3441344; e-mail: am_unite@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-0933-6849

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВОСПИТЫВАЮЩЕГО ХАРАКТЕРА В ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. П. КРАПИВИНА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *Цель* данной статьи — описать результаты выявления и анализа в четырёх повестях В. П. Крапивина из фантастического цикла «В глубине Великого Кристалла» общим объёмом в 176 580 слов типических языковых средств, направленных на формирование чувства доверия и справедливости как социальных и морально-нравственных ценностей подростка. *Объект* изучения — лексические единицы, оязыковывающие концепты «доверие» и «справедливость». *Предмет* исследования — механизмы воспитательного морально-нравственного воздействия на читателя-подростка лексических репрезентантов этих концептов. Используются аналитико-описательный, контекстуально-интерпретационный, количественный, статистический *методы* лингвистического исследования, а также методы компонентного и концептуального анализа, способ автоматизированной компьютерной выборки по заданным основам из текстов на электронных носителях. В *результате* проведённой работы выявлены лексические средства и исследован их план содержания, значимый в процессе воспитания чтением, вскрыты некоторые механизмы нейролингвистического влияния этих языковых средств на сознание подростка. Сделана попытка определить пропорции, при которых слова-маркеры содействуют формированию высокой нравственности и духовности, оказывая воспитывающее воздействие в большей или меньшей степени на подростка. **Выводы.** Использование репрезентантов концептов «справедливость» и «доверие» в фантастических повестях В. П. Крапивина имеет цель активного воспитательного воздействия на читателей-подростков, так как индексы воздействия этих лексических средств в анализируемых текстах составляют, соответственно, 1,73 и 1,5. Степень воздействия лексических средств и механизмы воспитательного воздействия зависят от частоты использования этих средств. Индекс, значительно превышающий единицу, указывает на целевое воздействие анализируемых языковых средств на сознание читателя. Такие средства можно считать ключевыми.

Ключевые слова: индекс воздействия, морально-нравственное воспитание, доверие, справедливость, репрезентанты концепта, частотность, подросток, фантастика, В. П. Крапивин.

Постановка проблемы. Языковое развитие ребёнка во все времена считалось важнейшим аспектом воспитательной работы педагогов и родителей. То, что читает ребёнок, что влияет на формирование его сознания, что развивает его мыслительную деятельность, важно для развития всего общества. Язык художественных произведений для подростков является мостиком, передающим (а во многом — и формирующим) нравственные, общечеловеческие ценности, на которых строится будущая зрелая личность. Этот факт заставляет быть ответственным каждого писателя, творчество которого направлено на воспитание подростка.

Наибольшее выражения в последние десятилетия аспект воспитательного воздействия достиг в фантастической литературе. Адресованная разным категориям читателей, в том числе подросткам, фантастическая литература 1980–2000-х годов отражает общественные противоречия, связанные с положением детства, предлагает уникальные модели воспитания и выступает в роли пророка, предупреждающего те последствия, которыми в будущем проявятся нравственные упущения в формировании молодого поколения. Следовательно, изучение воспитательного аспекта языка фантастических произведений для подростков является актуальным и общественно полезным.

Связь с предыдущими исследованиями. Среди основоположников исследований, связанных с речевым воздействием на детей и подростков, — К. Д. Ушинский, А. А. Потемня, Л. С. Выготский [напр.: 4; 20; 25]. Восприятие художественной литературы подростками на современном этапе изучают О. Д. Будугай, Д. П. Зылевич, Р. Р. Каракозов, Н. Г. Комлев, Е. Ю. Крюченкова, Н. Л. Миштина, Л. А. Мосунова, Н. И. Сидоренко, К. А. Фролов, Б. Хелльман [напр.: 1; 5; 6; 7; 8; 15; 16; 22; 26; 27]. По мнению А. А. Потемни, слово, сказанное другим человеком, становится импульсом к рождению собственной мысли [20]. По мнению Д. П. Зылевич, авторская позиция должна соответствовать морально-нравственным нормам и формировать жизненные ориентиры читателей. Читатели среднего школьного возраста предпочитают сами делать выводы и давать оценку, поэтому автор должен предоставить им такую возможность — косвенно, ненавязчиво направить своего читателя к адекватным оценкам. От того, как автор охарактеризует своего героя — как *толстого* или *полного*, *худого* или *стройного*, *долговязого* или *высокого*, — будет зависеть и оценка его читателем [6, с. 54].

Постановка задач исследования. Воспитательное воздействие фантастической литературы обычно рассматривается с литературоведческой и психолого-педагогической точек зрения. Целью данной работы является выявление в произведениях В. П. Крапивина типических языковых средств, направленных на формирование социальных и морально-нравственных ценностей подростка. Материалом служат тексты четырёх повестей писателя из фантастического цикла «В глубине Великого Кристалла», созданных в 1988—1991 гг.: «Выстрел с монитора», «Застава на Якорном Поле», «Крик петуха», «Белый шарик Матроса Вильсона» [9–12]. Выбор материала исследования обусловлен тем, что в 2006 году была учреждена Международная литературная премия имени В. П. Крапивина, девиз которой таков: «Книга должна быть воспитателем души». Эта премия вручается за произведения, содействующие формированию высокой нравственности и духовности. Этот аспект изучения подростковой художественной фантастики изучен крайне поверхностно.

Общий объём анализируемых текстов — 176 580 слов. Объект изучения — лексические единицы, оязыковляющие концепты «доверие» и «справедливость». Предмет исследования — механизмы воспитательного морально-нравственного воздействия на читателя-подростка лексических репрезентантов этих концептов.

В работе использован ряд методов лингвистического исследования. С помощью аналитико-описательного метода выявлялись языковые средства воспитательного воздействия и описывались способы реализации ими такой функции. Контекстуально-интерпретационный метод помогает правильно учитывать контекст использования языковых средств, которым приписывается функция воспитательного воздействия. Метод компонентного анализа послужил исследованию плана содержания значимых для воспитательного воздействия единиц и выделению в них релевантных сем. Статистический анализ текста применён для определения пропорций, при которых соответствующие словмаркёры оказывают нейролингвистическое воспитывающее воздействие на подростка. Количественный анализ направлен на определение более и менее значимых, с точки зрения автора, языковых средств воспитательного воздействия. Для отбора исследуемых единиц использован способ автоматизированной компьютерной выборки по заданным основам из текстов на электронных носителях. Учитывая лексическую многозначность, мы выбирали из языковых единиц только те, которые по своим семантическим признакам соответствовали нашим целям.

При установлении степени воспитательного воздействия ключевых слов, помогающих формировать социальные и морально-нравственные ценности читателя-подростка, мы сопоставили индексы частотности этих слов (лемм) в Новом частотном словаре русской лексики [13] и текстах Владислава Крапивина, проанализированных нами. Индекс частотности, представленный в словаре $I_{(f)}$ — это средняя частота использования слова на 1 млн. словоупотреблений в текстах НКРЯ (Национального корпуса русского языка). Поскольку в исследованных текстах общее количество слов 176580, сопоставление абсолютной частоты использования писателем этих слов со словарным индексом частотности $I_{(f)}$ было бы некорректным. Поскольку общий объём текстов намного меньше миллиона слов, то для сопоставления необходимо использовать коэффициент соответствия объёма текстов условной величине в 1 млн. слов. Обозначим этот коэффициент буквой k . В нашем исследовании $k = 0,17658$ ($176580 : 1000000$). Значит, для получения корректного индекса общей частотности слов $I_{(fk)}$ в данном исследовании нужно $I_{(f)}$ умножить на k . Таким образом, $I_{(fk)} = I_{(f)} \times k$. При этом индекс воздействия исследуемых единиц на читателя $I_{(impact)}$ равен результату деления частоты использования этих единиц в исследуемых текстах f_k на корректный индекс общей частотности $I_{(fk)}$, то есть $I_{(impact)} = f_k : I_{(fk)}$. Если индекс воздействия выше 1, то автор с какой-либо целью выделяет данные языковые средства.

Изложение основного материала. Жан Пиаже определяет подростковый возраст через достижение стадии формальных операций в когнитивном развитии, которое происходит после 11 лет. Эта стадия характеризуется появлением способности к абстрактному мышлению и построению логических суждений по правилам дедукции и индукции [18]. Лоренц Кольберг, автор теории нравственного развития [28], вслед за Ж. Пиаже, рассматривает стадии интеллектуального развития личности параллельно процессу формирования нравственности. Граница двух уровней нравственности, по Л. Кольбергу, проходит между возрастным периодом 10–13 лет и 13–16 лет. Более ранний — конвенциональный — уровень характеризуется влиянием авторитетов и общепринятых правил. Следующий, постконвенциональный (обусловленный собственными критериями вследствие развитого интеллекта) период формирования подлинной нравственности начинается после 13 лет. У некоторых он проходит на протяжении всей жизни.

Л. С. Выготский отмечает два важных психических процесса, возникающих в подростковом возрасте: развитие рефлексии и развитие на её основе самосознания [4, т. 4, с. 227–241]. В психологии известно, что одной из возрастных особенностей подростка при его вступлении в этап формальных логических операций является гипертрофированное тяготение к общим теориям, стремление к «теоретизированию» [18; 23, т. 1, с. 152]. Для подростков общее становится важнее и существеннее частных, они тяготеют к созданию своих собственных теорий в политике или философии. Силлогизмы становятся основой операций логического мышления в этом возрасте. Активное творческое воображение, создающее яркие представления на основе образов художественного текста, пробуждает чувства читателей, актуализирует личностные смыслы, порождает новые образы и идеи, тем

самым обогащая духовный опыт личности [16]. Фантастика как литературный метод направляет воображение подростка к необходимым рефлексиям, воздействуя на его самосознание и помогая тем самым воспитывать качества, соответствующие общественным идеалам.

В качестве лексических средств воспитательного воздействия мы выделяем, в первую очередь, наиболее выразительные слова-маркеры, которые и формируют это воздействие. Список ключевых слов, составляющих «скелет» идеального воспитательного «набора», включает в себя общеупотребительные слова, обозначающие высокие нравственные чувства и понятия: *доверие, справедливость, правда, смелость, храбрость, стойкость, совесть, честь, честность* и некоторые другие, — а также их антонимы. В работе мы рассматриваем лишь некоторые из них. Как мы полагаем, воспитание этих положительных чувств, свойств и качеств личности наиболее важно в переходный период развития личности на этапе перестройки и создания новых социальных связей. Включение их в художественное произведение, как правило, формирует у читателя его собственное представление об этих понятиях, то есть воздействует на него. И от мастерства писателя, от качества языкового материала зависит, насколько представление читателя будет совпадать с традиционным культурным кодом.

Общим сюжетным компонентом фантастического цикла «В глубине Великого Кристалла» является способность героев к переходу между разными пространствами и во времени. Определение частоты использования лексико-тематических вариантов позволило нам определить доминанты языковых реализаций конкретных концептов.

Воздействие концепта «доверие».

Ввиду многозначности компонента *-довер-* мы учитывали в базовой выборке слов, включающих *-довер-*, только те, которые релеванты ключевому понятию *доверие*. При анализе его реализаций рассматривались слова, оязыковляющие этот концепт: *доверять(ся), доверить(ся), доверенный, доверие, доверительный, доверительно, доверительность, доверчивый, доверчиво, доверчивость, верить (= доверять), недоверие, недоверчивый* и под. — а также окружающие их смежные лексические маркеры, которые усиливают воздействие на читателя. Напр.: (1) — *Цезарь испуганно округлил глаза и вдруг улыбнулся. И его жёсткое некрасивое лицо от улыбки стало <...> по-настоящему мальчишечьим, доверчивым, мягким, весёлым. Таким, каким бывает, наверно, у самого лучшего друга* («Крик петуха»). (2) *Юлий Генрихович ему тоже стал доверять, когда понял, что Стасик Скицын человек надёжный. Пускай не очень храбрый (а иногда и слабоватый на слёзы), но если уж скажет — можно верить* («Белый шарик Матроса Вильсона»). (3) *Ёжики почти верил Кантору. А иногда совсем верил. Тот был терпелив и добр.* («Застава на Якорном Поле»).

В первом из приведённых фрагментов мы видим авторское описание доверия и дружбы между равными по возрасту мальчишками. Репрезентант концепта «доверие» выступает в сопровождении репрезентантов смежных с ним концептов воспитательного воздействия «дружба», «улыбка», «настоящий». В двух других концепт «доверие» реализуется в отношениях между людьми разного возраста (ребёнком, подростком и взрослым). Эпизод из «Белого шарика...» усиливается за счёт соединения репрезентантов концепта «доверие» и смежных с ним концептов «храбрость» и «надёжность». А во фрагменте «Застава...» репрезентанту концепта «доверие» сопутствуют репрезентанты концептов «терпение», «доброта», «степень». В проанализированных текстах концепт «доверие» реализуется, как правило, в авторских ремарках.

В Новом частотном словаре русской лексики [13] рассмотренные нами ключевые репрезентанты концепта «доверие» имеют индекс общей частотности $I_{(f)}^{(f)} \text{ доверие} = 354,5$. Следовательно, в данном исследовании корректный индекс общей частотности $I_{(fk)}^{(fk)} \text{ доверие} = 354,5 \times 0,17658 = 62,6$. В проанализированных произведениях В. П. Крапивина количество их употреблений f_k составляет 94 единицы. Значит, индекс воздействия равен $1,5$ ($I_{(impact)} = f_k : I_{(fk)} = 94 : 62,6 = 1,5$). Это свидетельствует о повышенном внимании автора к репрезентантам концепта «доверие», воздействующим на читателя-подростка с целью морально-нравственного его воспитания.

Воздействие концепта «справедливость».

В русской лексикографической традиции толкование слова *справедливость* происходит с использованием однокоренного слова *правда*. Опираясь на словарь В. И. Даля, Ю. С. Степанов указал на различие в русском общественном сознании *правды-истины* и *правды-справедливости*. *Истина* у Даля — *противоположность лжи*, а *правда* связывается с божественным нравственным законом. Углубляясь в этимологию этих слов, обнаружим связь др.-рус., ст.-сл. прилагательного *истъ* и лат. *iustus* — «справедливый, добросовестный, честный, законный», которое производно от существительного *iūs, iūris* «справедливость; законное право; право (как общий юридический термин)» [24, с. 439]. Таким образом, мы видим равнозначность понятий *истина* и *справедливость* с общим компонентом «социальный закон». Со временем значения двух парных понятий — *правды* и *истины* — поменялись. В современном толковании *истина* связывается с вечным и неизменным, а *правда* — с земным, изменчивым, социальным (*истина для всех одна, а правда у каждого своя*). У С. И. Ожегова находим толкование производящего слова *справедливый* как «действующий беспристрастно, соответствующий истине» [17, с. 757]. У А. Вежибицкой обнаруживаем доказательства того, что *истина* связана с объективным познанием действительности, а *правда* — с конвенциональными отношениями [2]. Опираясь на эти данные, мы и рассматриваем понятие *справедливости* как истины, высшего закона.

Среди языковых реализаций концепта «справедливость» мы рассматриваем лексические единицы *справедливый, справедливость, справедливо, несправедливый, несправедливость, правда, правдивый, правдивость, оправдать, неоправданный, неправда, истина, истинный, истинно* и под. Доминирующими средствами языковой реализации концепта «справедливость» в исследуемых художественных текстах являются слова лексико-тематического ряда «правда». Наиболее же ярко в «ядерном» значении данного концепта представлены слова лексико-тематического ряда «справедливость»: в дуальном значении *правды-справедливости* как высшего нравственного закона, обусловленного вечным, неизменным порядком, сосредоточенного внутри человека и проявляющегося в столкновении с законом социальным, общественным, то есть непостоянным, приобретающим в таком противостоянии суть *несправедливости, неправды*.

Рассмотрим примеры (директор особого суперлицея разговаривает с учеником): (4) *Это было замечательно, мальчик! Ты в своей справедливой ярости (я ничуть тебя за это не осуждаю), в своём нежелании расставаться с долом держал поле сам! Силой своей души! И ещё какой-то неведомой силой!* (5) *И всё-таки истинное мужество («ты уж поверь, мой мальчик») не в слепом сопротивлении, а в чётком анализе обстоятельств и в умении где-то спорить с ними, а где-то в силу необходимости подчиниться («чтобы потом эти же обстоятельства подчинить себе...»)* (оба: «Застава на Якорном Поле»). В первом случае *справедливый* допустимо заменить на *оправданный*, то есть то, на что есть внутренние причины. Опираясь на это (подобное повторяется и в других повестях В. П. Крапивина), оправданным является рассмотрение параллельной реализации *справедливости* и *правды* как двух равнозначных сторон некоего высшего нравственного закона. Сравните в повести «Выстрел с монитора»: (6) *Впрочем, сейчас я понимаю, что в случае с вами моя трусость была неоправданна. Думал, что имею дело с обычным мальчишкой, а вы проявили взрослую смелость, находчивость и гражданское мужество. Вы настоящий мужчина.* (7) *По этому закону человек, пострадавший несправедливо, может требовать, чтобы виновные были наказаны теми несчастьями, которые испытал он сам.* Пример из повести «Белый шарик Матроса Вильсона»: (8) *Стасик дрожал и всхлипывал. Не только от страха за Катюшку и за маму, а ещё и просто от дикой несправедливости жизни...*

Отметим, что слово *правда* используется автором весьма неоднородно: в 111 употреблениях 36 раз — как маркировка достоверного утверждения, факта (имя существительное); 75 раз — как вводное слово, которое автор мог бы заменить синонимами типа *конечно, однако, кстати* и подобными, но не заменил, так как именно слово *правда* оказывает воспитательное воздействие. Сравните: (9) *Я обманул вас лишь в одном. И сделал это в ваших же интересах. Я сейчас, Матиуш, объясню вам все, и это будет чистая правда, и, может быть, вы поймете меня. И станете союзником* («Застава на Якорном Поле»). (10) *Ёжики знал, что соврать Ярику он не сможет, а сказать правду... надо собраться с духом* (Там же). — (11) *Правда, в этой поспешности уже не было заметной паники* («Крик петуха»). (12) *Пророчество Мохова-старшего исполнилось. Правда, не в те дни, а зимой, когда группа «Кристалл-2» отважилась на первый опытный прокол пространства* («Крик петуха»). Употребляется и антоним имени существительного *правда* — *неправда*, — который обостряет воспитательное воздействие репрезентантов концепта «справедливость»: (13) *Случившемуся он поверил сразу, хотя и кричал, что это неправда... Не раз он видел в жутких снах, что с мамой случилось непоправимое* («Застава на Якорном Поле»).

Ключевые репрезентанты концепта «справедливость» имеют индекс общей частотности $I_{(f_0)}^{\text{справедливость}} = 759$. Следовательно, корректный индекс общей частотности в данном исследовании $I_{(f_k)}^{\text{справедливость}} = 759 \times 0,17658 = 134$. В проанализированных произведениях В. П. Крапивина количество их употреблений f_k составляет 232 единицы. Значит, индекс воздействия равен 1,5 ($I_{(\text{impact})} = f_k : I_{(f_k)} = 232 : 134 = 1,73$). Это свидетельствует о том, что воспитанию справедливости у подростка Владислав Крапивин отводит ещё большую роль, чем воспитанию доверия. Это взаимосвязанные качества. Если человек справедлив, значит ему можно доверять.

Выводы. Таким образом, в процессе исследования четырёх повестей фантастического цикла В. П. Крапивина «В глубине Великого Кристалла» нам удалось установить ключевые лексические средства, выполняющие функцию воспитательного воздействия, направленного на формирование у подростков морально-нравственных качеств доверия и справедливости. Кроме того, рассмотрен механизм функционирования некоторых вспомогательных лексических средств воздействия. В результате проведённого исследования был вскрыт алгоритм определения уровня воздействия лексических единиц на читателя с помощью индекса воздействия. Использование репрезентантов концептов «справедливость» и «доверие» в фантастических повестях В. П. Крапивина имеет цель активного воспитательного воздействия на читателей-подростков, так как индексы этих лексических средств в анализируемых текстах составляют, соответственно, 1,73 и 1,5. Причём воспитанию чувства справедливости отводится первостепенная роль, поскольку справедливость является базовым качеством человека, которому можно доверять. Степень воздействия лексических средств и механизмы воспитательного воздействия зависят от частоты использования этих средств. Индекс, значительно превышающий единицу, указывает на целевое воздействие анализируемых языковых средств на сознание читателя. Такие средства следует считать ключевыми.

Для вычисления уровня целевого воздействия языковых средств предложены следующие величины: индекс общей частотности — $I_{(f)}$ (средняя частота использования слова на 1 млн. словоупотреблений в текстах НКРЯ); корректный индекс общей частотности в конкретном исследуемом тексте — $I_{(f_k)}$, где f_k — объём словоупотреблений в исследуемом тексте ($I_{(f_k)} = I_{(f)} \times k$); коэффициент соответствия объёма текста условной величине в 1 млн. словоупотреблений — $k = f_k : 1000000$; индекс воздействия на читателя — $I_{(impact)} = f_k : I_{(f)}$.

Таблица 1

Количественные результаты анализа произведений:

Репрезентанты концептов	Выстрел с монитора	Застава на Якорном Поле	Крик петуха	Белый шарик Матроса Вильсона
Доверие (94)	7	29	28	30
Справедливость (232)	47	41	57	87

Перспективы дальнейших исследований мы связываем с изучением степени воздействия на подростка, читающего художественную фантастику, репрезентантов концептов «смелость», «честь», «совесть» и их антиподов с целью морально-нравственного воспитания молодёжи.

Литература

- Будугай О. Д. Пригодницько-шкільна повість для дітей 1960–1980-х років : жанрові особливості : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.01.01. Херсон : ХДУ, 2007. 19 с.
- Вежбицка А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке. *Семантические универсалии и базисные концепты*. Москва : Языки славянских культур, 2011. С. 387–423.
- Виноградова О. Авторская модель мира и человека в нём в философско-аллегорической прозе Владислава Крапивина. *Русская фантастика. Официальная страница Владислава Крапивина*. URL : <http://www.rusf.ru/vk/gesep/1997/vinogr01.htm> (дата обращения: 15.01.2020).
- Выготский Л. С. Детская психология. *Собрание сочинений : в 6 т.* / под ред. Д. Б. Эльконина. Москва : Педагогика, 1984. Т. 4. 432 с.
- Зылевич Д. П. Особенности языка и стиля художественных произведений для детей. *Вестник БДУ*. Минск, 2012. Сер. 4. № 1. С. 65–69.
- Зылевич Д. П. Редакторская подготовка изданий для детей : учеб. пособие. Минск : Белорусский гос. технологический ун-т, 2012. 210 с.
- Каракозов Р. Р. Процесс смыслообразования при чтении художественной литературы. *Вопросы психологии*. Москва, 1987. № 2. С. 122–128.
- Комлев Н. Г. Язык как средство воспитания. *Вопросы психологии*. Москва, 1987. № 1. С. 103–111.
- Крапивин В. П. Белый шарик Матроса Вильсона. URL : <https://bookzip.ru/reader/4565/> (дата обращения : 11.01.2020).
- Крапивин В. П. Застава на Якорном Поле. URL : <http://booksonline.com.ua/view.php?book=30225/> (дата обращения : 12.01.2020).
- Крапивин В. П. Выстрел с монитора. URL : https://librebook.me/vystrel_s_monitora/ (дата обращения : 13.01.2020).
- Крапивин В. П. Крик петуха : повесть из цикла «В глубине Великого Кристалла». URL : http://www.rusf.ru/vk/book/krik_petuha/main.htm/ (дата обращения : 10.01.2020).
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Новый частотный словарь русской лексики (на материалах Национального корпуса русского языка). URL : <http://dict.ruslang.ru/freq.php/> (дата обращения : 18.01.2020).
- Мацулевич А. А. Языковые средства воспитательного воздействия в фантастических произведениях для подростков (на материале творчества В. П. Крапивина). *Філологічні студії*. Одеса : ОНУ, 2016. Вип. VII. С. 75–79.
- Мишатица Н. Л. Методика и технология речевого развития школьников : лингвоконцептоцентрический подход : монография. Санкт-Петербург : Сага — Наука, 2009. 264 с.
- Мосунова Л. А. Смысловое чтение как деятельность : её содержание и структура. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. Киров, 2011. № 2–1. С. 151–157.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. Москва : Азбуковник, 1999. 994 с.
- Пиаже Ж. Речь и мышление ребёнка. Пер. с фр. Москва : РИМИС, 2008. 436 с.
- Попова Г. В. Изучение произведений фантастики как фактор литературного развития школьников (7–9 классы) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. 266 с.
- Потебня А. А. Мысль и язык : труды. Москва : Лабиринт, 1999. 300 с.
- Савченко А. В., Степанов Е. Н. Особенности передачи индивидуально-авторских неологизмов в русском переводе романа А. Сапковского «Последнее желание». *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego*. Nr 68. *Seria Filologiczna. Glotto-dydaktyka 3. Cz. 1 : Problemy językoznawstwa porównawczego*. Rzeszów : Wyd-wo Uniw. Rzeszowskiego, 2011. S. 137–146.
- Сидоренко Н. І. Модифікації «шкільної» повісті у творчості Ніни Бічучі. *Філологічні трактати*. Суми : Сумський державний університет, 2013. Т. 5. № 1. С. 55–61.
- Сидоров П. И., Парняков А. В. Введение в клиническую психологию : в 2 т. Москва : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2000.
- Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры. 2-е изд. Москва : Академический проект, 2001. 990 с.
- Ушинский К. Д. Родное слово. *Избранные педагогические сочинения : в 2 т.* Москва : Просвещение, 1974. Т. 1. С. 145–159.

26. Фролов К. А. Языковая специфика текстов художественной прозы для детей : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Тверь, 2003. 158 с.
27. Hellman B. Fairy Tales and True Stories. The History of Russian Literature for Children and Young People (1574–2010). Leiden Boston : Brill, 2013. 600 p.
28. Kohlberg L. Moral stages and moralization : The cognitive-developmental approach. *Moral Development and Behavior : Theory, Research and Social Issues* / edited by T. Lickona. Holt, NY : Rinehart and Winston, 1976. P. 269–283.

References

- Buduhay, O. D. (2007), *Adventure-school story for children of 1960–1980s : genre features: Author's thesis* [Pryhodnyts'ko-shkil'na povist' dlya ditey 1960–1980-kh rokiv : zhanrovi osoblyvosti : avtoref. dys. ... kand. filol. nauk : 10.01.01], Kherson State University, Kherson, 19 p.
- Wierzbicka, A. (2011), «Russian cultural scripts and their reflection in the language», *Semantic universals and basic concepts* [«Russkiye kul'turnyye skripty i ikh otrazheniye v yazyke», *Semanticheskiye universalii i bazisnyye kontsepty*], Languages of Slavic Cultures Publishing House, Moscow, pp. 387–423.
- Vinogradova, O. (1997), «The author's model of the world and human in it in the philosophical and allegorical prose of Vladislav Krapivin», *Russian science fiction. The official page of Vladislav Krapivin* [«Avtorskaya model' mira i cheloveka v nyom v filosofsko-allegoricheskoy proze Vladislava Krapivina», *Russkaya fantastika. Ofitsial'naya stranitsa Vladislava Krapivina*], available at : <http://www.rusf.ru/vk/recen/1997/vinogr01.htm> (accessed: 10/15/2017).
- Vygotsky, L. S. (1984), «Children's psychology», *Collected Works : in 6 vols.* [«Detskaya psikhologiya», *Sobraniye sochineniy : v 6 t.*], Elkonin, D. B., ed., Pedagogy Publishing House, Moscow, vol. 4, 432 p.
- Zylevich, D. P. (2012), «Features of the language and style of artistic works for children», *Bulletin of the Belarusian State University* [«Osobennosti yazyka i stilya khudozhestvennykh proizvedeniy dlya detey», *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta*], Minsk, Ser. 4, No. 1, pp. 65–69.
- Zylevich, D. P. (2012), *Editorial preparation of publications for children : textbook* [Redaktorskaya podgotovka izdaniy dlya detey : ucheb. posobiye], Belarusian State Technological University Press, Minsk, 210 p.
- Karakozov, R. R. (1987), «The process of making sense when reading fiction», *Voprosy Psichologii* [«Protseess smysloobrazovaniya pri chtenii khudozhestvennoy literatury», *Voprosy psikhologii*], Moscow, vol. 2, pp. 122–128.
- Komlev, N. G. (1987), «Language as a means of education», *Voprosy Psichologii* [«Yazyk kak sredstvo vospitaniya», *Voprosy psikhologii*], Moscow, vol. 1, pp. 103–111.
- Krapivin, V. P. (1991), *The White Ball of Sailor Wilson* [Belyy sharik Matrosa Vil'sona], available at : <https://bookzip.ru/reader/4565/> (accessed : 01/11/2020).
- Krapivin, V. P. (1989), *Outpost on the Anchor Field* [Zastava na Yakornom Pole], available at : <http://booksonline.com.ua/view.php?book=30225/> (accessed : 01/12/2020).
- Krapivin, V. P. (1988), *Shot from the monitor* [Vystrel s monitora], available at : https://librebook.me/vystrel_s_monitora/ (accessed : 01/13/2020).
- Krapivin, V. P. (1990), *The cry of a rooster : a novel from the cycle «In the depths of the Great Crystal»* [Krik petukha : povest' iz tsikla «V glubine Velikogo Kristalla»], available at : http://www.rusf.ru/vk/book/krik_petuha/main.htm/ (accessed : 01/10/2020).
- Lyashevskaya, O. N., Sharov, S. A. (2009), *New frequency dictionary of Russian vocabulary (based on the materials of the National Corps of the Russian Language)* [Novyy chastotnyy slovar' russkoy leksiki (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)], available at : <http://dict.ruslang.ru/freq.php/> (accessed : 01/18/2020).
- Matsulevich, A. A. (2016), «Linguistic means of educational influence in fantastic works for adolescents (based on the work of V. P. Krapivin)», *Philological studies* [«Yazykovyye sredstva vospitatel'nogo vozdeystviya v fantasticheskikh proizvedeniyakh dlya podrostkov (na materiale tvorchestva V. P. Krapivina)», *Filolohichni studii*], Odessa National University Press, Odessa, vol. 7, pp. 75–79.
- Mishatina, N. L. (2009), *Technique and technology of the speech development of schoolchildren : a linguoconcept-centric approach : Monograph* [Metodika i tekhnologiya rechevogo razvitiya shkol'nikov : lingvokontseptotsentricheskyy podkhod : monografiya], Saga–Nauka Publishing House, St. Petersburg, 264 p.
- Mosunova, L. A. (2011), «Sense reading as an activity : its content and structure», *Herald of Vyatka State Humanitarian University* [«Smyslovoye chteniye kak deyatel'nost' : yeyo sodержaniye i struktura», *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*], Kirov, No. 2–1, pp. 151–157.
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1999), *Explanatory dictionary of the Russian language, 4th ed., suppl.* [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka, 4-ye izd., dop.], Azbukovnik Publishing House, Moscow, 994 p.
- Piaget, J. (2008), *Speech and thinking of the child*, transl. from French [Rech' i myshleniye rebyonka, per. s fr.], RIMIS Publishing House, Moscow, 436 p.
- Popova, G. V. (2011), *The study of works of fiction as a factor in the literary development of schoolchildren (grades 7–9) : Thesis* [Izucheniye proizvedeniy fantastiki kak faktor literaturnogo razvitiya shkol'nikov (7–9 klassy) : dis. ... kand. ped. Nauk : 13.00.02], Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, 266 p.
- Potebnya, A. A. (1999), *Thought and language : proceedings* [Mysl' i yazyk : trudy], Labyrinth Publishing House, Moscow: 1999, 300 p.
- Savchenko, A. V., Stepanov, Ie. N. (2011), «Features of the transfer of individual author's neologisms in the Russian translation of the novel by A. Sapkovsky «Last Wish»», *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego, Seria Filologiczna, Glotto-dydaktyka, Problemy jezykoznawstwa porównawczego* [«Osobennosti peredachi individual'no-avtorskikh neologizmov v russkom perevode romana A. Sapkovskogo «Posledneye zhelaniye»», *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego, Seria Filologiczna, Glotto-dydaktyka, Problemy jezykoznawstwa porównawczego*], Wyd-wo Uniw. Rzeszowskiego, Rzeszów, vol. 68, issue 3, part 1, pp. 137–146.
- Sydorenko, N. I. (2013), «Modifications of the «school» story in the works of Nina Bichuya», *Filologični traktati* [«Modyfikatsiyi «shkil'noyi» povisti u tvorchosti Niny Bichuyi», *Filolohichni traktaty*], Sumy State University, Sumy, vol. 5, issue 1, pp. 55–61.
- Sidorov, P. I., Parnyakov, A. V. (2000), *Introduction to clinical psychology : in 2 vols.* [Vvedeniye v klinicheskuyu psikhologiyu : v 2 t.], Akademicheskii proyekt Publishing House, Moscow & Delovaya kniga Publishing House, Ekaterinburg.

24. Stepanov, Yu. S. (2001), *Constants : Dictionary of Russian culture, 2nd ed.* [*Konstanty : Slovar' russkoy kul'tury, 2-e izd.*], Akademicheskii proyekt Publishing House, Moscow, 990 p.
25. Ushinsky, K. D. (1974), «Native Word», *Selected pedagogical essays : in 2 vols.* [«Rodnoye slovo», *Izbrannyye pedagogicheskiye sochineniya : v 2 t.*], Prosveshcheniye, Moscow, vol. 1, pp. 145–159.
26. Frolov, K. A. (2003), *Language specificity of texts of fiction for children : Thesis* [Yazykovaya spetsifika tekstov khudozhestvennoy prozy dlya detey : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19], Tver, 158 p.
27. Hellman, B. (2013), *Fairy Tales and True Stories. The History of Russian Literature for Children and Young People (1574–2010)*, Brill, Leiden Boston, 600 p.
28. Kohlberg, L. (1976), «Moral stages and moralization: The cognitive-developmental approach», *Moral Development and Behavior : Theory, Research and Social Issues*, edited by T. Lickona, Rinehart and Winston, Holt, NY, pp. 269–283.

МАЦУЛЕВИЧ Олександр Анатолійович,

магістр філології, керівник Школи читачької майстерності, Приватна школа STEAM; вул. Паркова, 34-В, м. Чорноморськ, Одеська обл., 68003, Україна; тел.: +38 063 3441344; e-mail: am_unite@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-0933-6849

СТЕПАНОВ Євгеній Миколайович,

доктор філологічних наук, завідувач кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

**МОВНІ ЗАСОБИ ВИХОВНОГО НАПРЯМУ У ФАНТАСТИЧНИХ ТВОРАХ В. П. КРАПІВІНА
ДЛЯ ПІДЛІТКІВ**

Анотація. *Мета* цієї статті полягає в описанні результатів виявлення й аналізу в чотирьох повістях В. П. Крапівіна з фантастичного циклу «У глибині Великого Кристалу» загальним обсягом у 176 580 слів типових мовних засобів, спрямованих на формування почуттів довіри і справедливості як соціальних і морально-етичних цінностей підлітка. **Об'єкт** вивчення — лексичні одиниці, що омовлюють концепти «довіра» і «справедливості». **Предмет** дослідження — механізми виховного морально-етичного впливу на читача-підлітка лексичних репрезентантів цих концептів. Використано аналітико-описовий, контекстуально-інтерпретаційний, кількісний, статистичний **методи** лінгвістичного дослідження, а також методи компонентного та концептуального аналізу, спосіб автоматизованої комп'ютерної вибірки за заданими основами з текстів на електронних носіях. **У результаті** проведеної роботи виявлено лексичні засоби і досліджено план їх змісту, значимий у процесі виховного впливу, розкрито деякі механізми нейролінгвістичного впливу цих мовних засобів на свідомість підлітка. Зроблено спробу визначити пропорції, у яких слова-маркери сприяють формуванню високої моральності та духовності, справляючи виховний вплив на підлітка в більшій чи меншій мірі. **Висновки.** Використання репрезентантів концептів «справедливості» і «довіра» у фантастичних повістях В. П. Крапівіна має на меті активний виховний вплив на читачів-підлітків, оскільки індекси впливу цих лексичних засобів в аналізованих текстах складають, відповідно, 1,73 і 1,5. Ступінь впливу лексичних засобів і механізми виховного впливу залежать від частоти використання цих засобів. Індекс, що значно перевищує одиницю, вказує на цільовий вплив аналізованих мовних засобів на свідомість читача. Такі засоби слід вважати ключовими.

Ключові слова: індекс впливу, морально-етичне виховання, довіра, справедливість, репрезентанти концепту, частотність, підліток, фантастика, В. П. Крапівін.

Alexander A. MATSULEVYCH,

Master of Philology, Head of the School of Readership, Private School STEAM; 34-V Parkovaya st., Chernomorsk, Odessa Region, 68003, Ukraine; tel.: +38 063 3441344; e-mail: am_unite@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-0933-6849

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philological Sciences (Grand PhD), Head of the Russian Language Department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26, Frantsuzskiy Blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

**LANGUAGE MEANS OF EDUCATIONAL ORIENTATION IN V. P. KRAPIVIN'S SCIENCE FICTION WORKS
FOR TEENAGERS**

Summary. The *purpose* of this article is to describe the results of identification and analysis of typical language means aimed at creating a sense of trust and justice as teenagers' social and moral values in four stories by V. P. Krapivin from the science fiction cycle «In the depths of the Great Crystal» with a total volume of 176,580 words. The *object* of study is lexical units of linguistic concepts of «trust» and «justice». The *subject* of the study is the mechanisms of educational moral and ethical impact of the lexical representatives of these concepts on the teenage reader. Analytical-descriptive, contextual-interpretative, quantitative, statistical methods of linguistic research, as well as methods of component and conceptual analysis, an automated computer selection method for given bases from texts on electronic media were used in this study. As a *result* of the work, lexical tools were identified and their content plan, significant in the process of educational influence, was investigated, some mechanisms of the neurolinguistic influence of these lexical means on the adolescent's consciousness were revealed. An attempt has been made to determine the proportions at which marker words contribute to the formation of high morality and spirituality, exerting an educational effect to a greater or lesser extent on the adolescent. **Conclusions.** The use of representatives of the concepts of «justice» and «trust» in V. P. Krapivin's science

fiction stories has the objective of actively educating teenage readers, since the indices of these lexical tools in the texts being analyzed are 1.73 and 1.5, respectively. The degree of influence of lexical means and the mechanisms of educational influence depend on the frequency of use of these means. An index significantly exceeding one indicates the target effect of the analyzed language tools on the reader's mind. Such lexical units should be considered as key means.

Key words: impact index, moral education, trust, justice, representatives of the concept, frequency, teenager, science fiction, V. P. Krapivin.

Статтю отримано 12.05.2020 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206795>

УДК 811.161.1'243'342.2'355:378:347.176.2(510)

НЕКРЫЛОВА Елена Леонидовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Харьковского национального экономического университета имени Семёна Кузнеца; пр. Науки, 9-А, г. Харьков, 61166, Украина; тел.: +38 066 5733027; e-mail: el.nekrylova@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-1765-3468.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФОНЕТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. *Целью* данной статьи является обобщение опыта преподавания русского языка, в частности фонетики, китайским студентам, обучающимся во внеязыковой среде и предложение эффективных приёмов и методов для формирования правильного произношения русских звуков. *Объект* исследования — процесс обучения китайских студентов русскому произношению. *Предмет* — проблемы фонетического характера у китайских студентов. В работе использованы *методы* системного и компаративного анализа, описательный и метод наблюдения. *Результатом* проведённого исследования стал анализ типичных ошибок, обусловленных значительными фонетическими отличиями русского и китайского языков, возникающих при формировании фонетической компетенции у китайских студентов, а также рассмотрены наиболее эффективные приёмы и методики коррекции фонетических отклонений. *Выводы.* Овладение русским нормативным произношением — одно из условий адекватного получения и трансляции информации. Преподавателю-русисту, работающему в китайской аудитории, необходимо знать сходства и различия в фонетических системах русского и китайского языков, чтобы, учитывая особенности родного (китайского) языка, помочь студентам сформировать правильное произношение звуков русского языка и развить навыки успешного речевого общения. Знание наиболее сложных для китайских студентов моментов русской фонетической системы позволяет правильно построить занятие, чтобы уделить больше внимания тренировке наиболее трудных для учащихся явлений, а правильно подобранные задания, фонетические разминки, диктанты, игры на самые сложные для иностранца звуки способны улучшить произношение и уменьшить количество ошибок. При подборе упражнений и заданий на отработку и закрепление основных фонетических законов следует учитывать типологические особенности родного языка студентов. *Практическое применение* результатов исследования предлагается на занятиях русского языка как иностранного в китайской аудитории.

Ключевые слова: гласные и согласные звуки, фонетика, русский язык как иностранный, китайские студенты, обучение произношению.

Постановка проблемы. Работая во внеязыковой среде с китайскими студентами, изучающими русский язык, могу отметить, что для обучающихся большую трудность вызывают понимание устной русской речи и передача информации. Очевидно, причинами этого явления есть отсутствие связанных с восприятием сформированных произносительных навыков и реализации акцентно-ритмической структуры русских слов.

Умение правильно и точно произносить звуки является необходимым условием, основой осуществления иноязычной речевой деятельности. Фонетические ошибки порождают определённый языковой барьер и непонимание со стороны слушающего. Нарушения в произношении ударных и безударных гласных, неразличение твёрдости / мягкости и звонкости / глухости согласных звуков связаны, по нашему мнению, с несформированностью у китайских студентов звуко-буквенных соответствий, а также обусловлены спецификой русской фонетической системы, её произносительными нормами.

Китайские студенты вместо русских звуков произносят или близкие им китайские звуки, или заменяют их звуками с изменением места и способа образования. Ошибки фонологического характера в речи китайских студентов, изучающих русский язык, искажают звуковую форму и смысл, тем самым затрудняют, а то и нарушают коммуникативный акт. Например: *афпобус* (*автобус*), *бить* (*быть*), *мат* (*мать*), *котки* (*кошки*), *лужка* (*ручка*).

Для китайцев знание иностранного языка — это путёвка в жизнь, возможность престижной работы и карьерного роста, поэтому интерес к изучению иностранных языков, в том числе и русского, в Поднебесной с каждым годом растёт. Русский язык представляет значительные трудности для